

Юн Хуа была в шоке!

Потому что это фото так похоже на фото большой семьи.

В то время во многих семьях было много братьев и сестер. Для мужчин и женщин было нормально иметь семь или восемь детей. Это было действительно обычным делом!

Так что, если сказать, что это групповое фото братьев и сестер, это также вполне заслуживает доверия.

Юн Хуа не могла не посмотреть на Цзян Хуан Цин, её брови нахмурились.

Независимо от того, как выглядят фотографии, она всегда отказывается верить, что Цзян Хуан Цин и Цзян Юн - это семья, а Цзян Хуан Цин - женщина, которая бросила своего мужа и дочь, как сказал Цзян Юн!

- Мама, ты помнишь это фото? - не могла не спросить Юн Хуа.

Цзян Хуан Цин поджала губы и через некоторое время кивнула. - Я помню эту фотографию, но ... я не могу вспомнить ...

Сердце Юн Хуа сжалось.

- Я не знаю, Хуахуа, я не помню, - сказала Цзян Хуан Цин.

...

Вспомнить предыдущие воспоминания для Цзян Хуан Цин очень болезненно, но более болезненно то, что она не может вспомнить, как бы ни старалась.

Но она может подтвердить, что это действительно её...

Юн Хуа захотела еще раз увидеться с Цзян Юном!

Линь Нан пообещал. - Это легко, ты консультант в нашем бюро. Но, Юн Хуа, Цзян Юн на первый взгляд не очень хороший человек, просто лжец, зачем тебе видеться с ним?

Юн Хуа покачала головой. - Даже если обычные люди имеют долги по азартным играм, почему они думают об использовании этого метода, чтобы причинить вред другим? Я думаю, что Цзян Юн определенно не сказал все, и я хочу спросить его.

Линь Нан кивнул. - Хорошо, но я думаю, что с этого все равно ничего ценного не выйдет. Когда все устроить?

- Давай сегодня вечером, я собираюсь в аэропорт Цзянши завтра вечером, и самолет в 12 часов вылетит в город S. Нет времени, - сказала Юн Хуа.

- Я быстро все устрою! - сказал Линь Нан и достал телефон.

Юн Хуа нерешительно посмотрела на Бао Си Цина.

Бао Си Цин уже говорил. - Личность Цзян Юна немного проблематична. Чтобы выяснить всю информацию, потребуется некоторое время. Не беспокойся, Чу Юй на стороне тетушки, и Линь Нан также устроит людей присмотреть за ней.

- Да, - Юн Хуа вздохнула с облегчением.

В прошлой жизни дела Цзян Юн не могли решаться в течение нескольких лет, но сейчас рядом с ней стоит наследный принц Имперского города, и она ни о чем не волновалась, но только беспокоилась о безопасности её матери. Бао Си Цин так хорошо все устроил, что она могла уверенно отправиться на соревнования.

Но чтобы подтвердить свои догадки, сегодня вечером она все еще должна увидеть Цзян Юна.

- Я пойду одна. Я хочу задать ему несколько вопросов с глазу на глаз, хорошо? - сказала Юн Хуа.

Линь Нан поднял бровь. - Все в порядке.

В девять с лишним вечера Юн Хуа встретила с Цзян Юнем в комнате для допросов.

Как только он увидел Юн Хуа, в глазах Цзян Юн вспыхнула жестокость, и он посмотрел на нее вверх и вниз, словно на товар.

Через некоторое время Цзян Юн улыбнулся, показывая отвратительные желтые зубы. - Племянница, ты здесь, чтобы увидеть дядю? Твоя мама, она ведь помнит меня, верно?

- Ты послал эти фотографии и деревянный гребень? - Юн Хуа спросила прямо.

Цзян Юн усмехнулся. - Это все, что раньше нравилось твоей маме. О да, есть и другие вещи, например много одежды... очень много. Почему ты сказала полиции, что я мошенник? Теперь у тебя есть доказательства, что я твой дядя, почему бы тебе не сказать полиции?

Цзян Юн фыркнула. - Вы двое не хотите смотреть на нашу бедную семью? Что если я скажу полиции, какая твоя мама была в прошлом, и ты думаешь, что у твоей матери и дочери все еще может быть хорошая жизнь? Злые слова соседей могут утопить вас. Ай, неважно, что меня обвиняют в мошенничестве. В любом случае, я выйду через несколько дней, и тогда поговорим снова.